

Ши Няньгэ обычно говорила так. Когда она вела себя кокетливо, то просила его обнять ее. Ее глаза были как у маленького олененка.

Сейчас, когда она это сказала, ее глаза казались застывшими, как будто она слишком долго мерзла на улице.

Цинь Сидин посмотрел на нее и пристально взгляделся в ее глаза. Увидев растерянность в ее глазах, он словно шип вонзился в его сердце. Он протянул руки и обнял ее.

Ши Няньгэ прильнула к нему, но не закрыла глаза. Она просто положила лицо ему на плечо. Покрасневшими глазами она сказала: "Обними меня еще немного".

Цинь Сидин очень крепко обнял ее. Он поднял руку и нежно погладил ее по затылку, как бы успокаивая ее. "Почему ты не включила свой телефон после возвращения в страну?"

"Там не осталось батареи".

Цинь Сидин больше ничего не сказал. Он обнял ее одной рукой, а другой держал ее холодную руку. Его рука могла обхватить обе ее руки. Она была очень теплой, и он держал их очень крепко. Он словно хотел спрятать все раны и обиды, которые она пережила за последние несколько дней. Он подержал их и отбросил.

"Я хочу съесть лапшу с луковым маслом", - вдруг сказала она.

Цинь Сидин поднял руку и погладил ее по голове. "Хорошо, я пойду и приготовлю ее для тебя".

"Ен." Ши Няньгэ послушно вышла из его объятий и послушно села на диван.

Когда Цинь Сидин встал, он опустил голову и увидел, что ее рука крепко сжимает его брюки. Его взгляд вернулся к ее лицу, но Ши Няньгэ лишь перевела взгляд на журнальный столик и больше не смотрела на него.

Только когда Цинь Сидин вошла в кухню, она услышала знакомые звуки кипящей воды, огня и разрывания оберточной бумаги. За такой короткий миг Ши Няньгэ временно обрела немного счастья.

Счастье ходьбы по тонкому льду.

После того как вода закипела, Цинь Сидин сначала сварил немного колы и имбирного супа и вылил их в чашку, чтобы высушить. Затем он вскипятил воду и приготовился варить лапшу.

Вскоре после этого он принес чашку колы и имбирный суп и поставил ее на журнальный столик перед ней. "Выпейте это. Не простудись".

Ши Няньгэ ответила и взяла чашку в руки. Она была еще слегка горячеей, но чашка не обжигала руку. Она могла использовать ее, чтобы согреть руку.

Видя, что она дует на нее и делает маленькие глотки, он был очень тихим и послушным. Цинь Сидин долго смотрел на нее и услышал шум на кухне. Он вернулся, чтобы приготовить для нее еду.

Наконец, ее любимая лапша с луковым маслом была поставлена на обеденный стол. Ши Няньгэ встала и села есть. Во время еды она опустила голову, чтобы посчитать, сколько лапши

осталось. С самого начала она не могла их сосчитать, а потом их становилось все меньше и меньше. Наконец, их осталось совсем немного. Она съела их одну за другой.

Пока она ела, Цинь Ситин ничего не делал. Он просто сидел напротив нее и смотрел, как она ест. Он следил за каждым ее движением и выражением лица.

Когда она доела последнюю порцию, она уставилась на пустую миску перед собой.

"Ты не наелась?" спросил Цинь Ситин.

Она отвернулась от миски, положила палочки и подняла голову. "Я сыта".

"Ты наелась. Твое тело также согрелось. Как твои эмоции сейчас?" Цинь Ситин неторопливо ответила: "Что бы ни случилось с семьей Ши, я здесь. Ты должен все прояснить. За последние несколько дней ты уехал в США, не сказав ни слова. Что случилось с семьей Ши? Это из-за твоих родителей?"

Услышав слова "родители", Ши Няньгэ почувствовала укол в сердце. Также она почувствовала укол в глазах. Однако теперь этот удар был направлен на нее саму. Это была мечта, на которой она всегда глупо настаивала. Если бы она не была тогда такой упрямой, возможно, она смогла бы очень быстро помочь своей семье. Ей не пришлось бы быть такой невежественной, как сейчас. Ей не пришлось бы так теряться и просить людей повсюду.

Она опустила голову и молчала.

Видя ее в таком состоянии, Цинь Ситин долго смотрел на нее. Видя, что она особенно молчалива в такой ситуации и не говорит ему правду, он силой подавил свой пыл, встал, поставил перед ней миску и ушел.

Небо уже потемнело. Снег на улице все еще падал. Ши Няньгэ сидела за обеденным столом, не двигаясь.

Цинь Ситин вышел, чтобы посмотреть, что она все еще там. "Ты провела в самолете целый день. Если ты устала, сначала ляг поспи. Если ты не хочешь говорить мне сейчас, я не буду тебя заставлять. Мы можем поговорить после того, как ты проснешься, но главное, чтобы ты не ушла, не попрощавшись. Ты можешь рассказать мне все, что угодно, понятно?"

Ши Няньгэ посмотрел на рубашку на себе и вспомнил, как Лин Сюаньэр держала его за руку, когда они шли. Тогда на нем тоже была эта рубашка.

Она промолчала. Она встала и пошла вверх. Войдя в комнату, где она раньше жила, она не стала принимать душ. Она посидела в комнате некоторое время, затем внезапно встала и побежала вниз по лестнице.

Цинь Ситин убирал черную ветровку, которую она сняла, когда вошла, и повесил ее на вешалку у двери. Однако он ясно увидел, что это пальто не принадлежало ей ни по внешнему виду, ни по размеру. Хотя это было женское пальто, оно не должно было принадлежать ей. Пока он смотрел на него, Ши Няньгэ уже быстро сбежала вниз.

"Цинь Ситин!" Звук бега по лестнице сопровождался тем, что Ши Няньгэ внезапно выкрикнула его имя.

Цинь Ситин обернулся, чтобы посмотреть на нее. Ши Няньгэ внезапно бросилась к нему и бросилась в его объятия.

Цинь Ситин сделал небольшой шаг назад от силы ее внезапного удара. В то же время он стабилизировал свое тело и посмотрел вниз на маленькую головку перед своей грудью. Он поднял руку и собирался утешительно погладить ее, когда Ши Няньгэ сказала ему: "Обними меня снова. Обними меня снова!"

Он сделал паузу.

Первоначально он хотел продолжить обнимать ее, но ее эмоциональная реакция была слишком странной. Он лишь положил руку ей на плечо и оттолкнул ее. В то же время он посмотрел на нее. "Ты можешь обнимать меня, но если ты хочешь сказать мне причину, скажи мне прямо сейчас".

Однако он не ожидал, что, оттолкнув ее на расстояние вытянутой руки, увидит, что глаза Ши Няньгэ были ненормально красными. Слезы все еще стояли в ее глазах. Возможно, она хотела сдержаться, но он неожиданно толкнул ее. Она не смогла сдержаться и упала.

Суровость в глазах Цинь Ситина мгновенно раскололась, когда он посмотрел на нее.

Ши Няньгэ фыркнула и ничего не сказала. Она просто смотрела на него и внезапно набросилась на него. Она встала на цыпочки, взяла его за лицо и поцеловала. Соленый вкус слез был очевиден, когда их губы встретились.

От ее внезапного и импульсивного поступка брови Цинь Ситина дрогнули. Он снова оттолкнул ее. В то же время он обнял ее за плечи и уже собирался спросить, через что ей пришлось пройти, чтобы сойти с ума.

Ши Няньгэ вдруг заплакала, как ребенок. "Цинь Ситин, не толкай меня! Не отталкивай меня! Не отталкивай меня!"

Цинь Ситин выпустила из рук свой внезапно охрипший и слегка надломленный голос.

Ши Няньгэ снова бесцеремонно набросилась на него и с силой прижала к стене. Она встала на цыпочки и сильно прикусила его губы. В одно мгновение ей показалось, что во рту появился вкус крови. Она закрыла глаза и беззаботно потянула за пуговицы его рубашки.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095931>